

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
27 November 2023
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов
по обеспечению более благоприятных экономических
условий на всех уровнях в поддержку всеохватного
и устойчивого развития и по развитию
экономической интеграции и сотрудничества
Шестая сессия
Женева, 30–31 октября 2023 года

**Доклад рассчитанного на несколько лет совещания
экспертов по обеспечению более благоприятных
экономических условий на всех уровнях в поддержку
всеохватного и устойчивого развития и по развитию
экономической интеграции и сотрудничества о работе
его шестой сессии,**

проходившей во Дворце Наций в Женеве 30 и 31 октября 2023 года

Введение

Шестая сессия рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества состоялась 30 и 31 октября 2023 года во Дворце Наций в Женеве.

I. Резюме Председателя

A. Первое пленарное заседание

1. В своем вступительном слове заместитель Генерального секретаря ЮНКТАД подчеркнул важность достижения Целей в области устойчивого развития и борьбы с последствиями изменения климата. Он заявил, что для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года требуется новая модель развития, которая обеспечит процветание для всех, но в пределах возможностей нашей планеты. Он выделил три основных аспекта работы ЮНКТАД, связанных с концептуализацией связи между климатом и проблемами развития. Во-первых, изменение климата — это глобальная проблема, требующая глобального сотрудничества. Во-вторых, необходим справедливый переход, для которого от развитых стран требуется поддержка достижения развивающимися странами своих целей в области климата и развития. В-третьих, существующая глобальная экономическая, и в частности финансовая, архитектура не отвечает современным вызовам и требует реформирования. В заключение заместитель Генерального секретаря обратил внимание на проведенные ЮНКТАД по этой теме исследования и анализ, в том числе во флагманских публикациях.

B. Переход к модели роста на основе «чистой» энергии: проблемы, возможности и решения

(Пункт 3 повестки дня)

1. Глобальные аспекты перехода к модели роста на основе «чистой» энергии и наращивания промышленного потенциала в мире климатических ограничений

2. В своем вступительном слове Директор Отдела глобализации и стратегий развития сделал обзор планируемых к обсуждению вопросов и представил справочный документ под названием «Переход к модели роста на основе “чистой” энергии: проблемы, возможности и решения» (TD/B/C.I/MEM.8/17). Он отметил, что текущую глобальную экономическую ситуацию можно охарактеризовать как «поликризис», т. е. ситуацию, связанную с причинно-следственными взаимодействиями между кризисами в глобальных системах. Этот кризис развития обусловил медленный рост мировой экономики, что может привести к потерявшему десятилетию с точки зрения развития. Директор отметил, что двумя основными факторами, вызывающими беспокойство в краткосрочной перспективе, являются использование в странах с развитой экономикой жесткой денежно-кредитной политики для борьбы с инфляцией и отсутствие координации политики на многостороннем уровне. Влияние этих факторов усугубляется ростом долгового бремени в развивающихся странах и уже значительными последствиями изменения климата. Он заявил, что в последние десятилетия в развивающихся странах произошла «преждевременная деиндустриализация», и что индустриализация является ключевым элементом любой устойчивой к климатическим изменениям траектории роста. Однако обеспечение развития с учетом изменения климата оказалось более сложной задачей, чем та траектория индустриализации, по которой исторически шли страны с развитой экономикой. В качестве важнейшего условия, способствующего решению проблем развития, он назвал доступ развивающихся стран к финансированию, учитывая

необходимость значительного увеличения инвестиций в рамках политики так называемого «зеленого нового курса». Такой доступ должен быть основан на признании общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в отношении вклада стран с развитой экономикой. Наконец, Директор заявил, что создание благоприятных условий для устойчивого к изменению климата развития в развивающихся странах также требуется реформа глобального экономического управления, направленная на расширение пространства для маневра в политике и ее координацию, на решение проблемы задолженности и уклонения от уплаты корпоративных налогов, а также на увеличение объемов международного государственного финансирования.

3. Основной докладчик, бывший министр финансов Бразилии и профессор Школы экономики Сан-Паулу, подробно рассказал о концепции «новой зеленой индустриализации». Он заявил, что индустриализация является первым шагом на пути к развитию и что в настоящее время перед развивающимися странами стоит задача «реиндустриализации» при соблюдении климатических ограничений. Новая концепция «зеленой» индустриализации предусматривает с помощью ряда инструментов финансовой, институциональной и налогово-бюджетной политики увеличение и диверсификацию промышленного производства на душу населения, включая такие новые требования к любому плану развития, как повышение энергоэффективности производства и декарбонизация источников энергии, а также создание надежных и инклюзивных региональных производственно-сбытовых цепочек. Оратор отметил, что прежние цели по увеличению доли промышленности в валовом внутреннем продукте и числа занятых в промышленности работников, возможно, уже не столь актуальны, и предложил ЮНКТАД вместо этого выделить новую цель, а именно увеличение объема промышленного производства на душу населения. Кроме того, он заявил, что распределение доходов должно стать главным вопросом в процессе устойчивой индустриализации и что странам необходимы более активные многосторонние усилия по их поддержке; в условиях нынешней геополитической ситуации эффективным инструментом могут стать региональные соглашения. В заключение оратор подчеркнул тесную связь между предотвращением изменения климата, адаптацией и индустриализацией, но заявил, что первые два фактора сами по себе не приводят непосредственно к развитию или индустриализации, и предложил ЮНКТАД проработать эти связи, чтобы поддержать развивающиеся страны в их усилиях по достижению развития, устойчивого к изменению климата.

4. В ходе первого неофициального заседания участники дискуссии обсудили состояние мировой экономики и глобальные аспекты перехода к модели роста на основе «чистой» энергии. В состав дискуссионной группы вошли: советник-посланник Постоянного представительства Гондураса при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и комиссар Национальной комиссии по рынку ценных бумаг Испании, председатель Платформы Европейского союза по устойчивому финансированию.

5. Первая участница дискуссии отметила, что развивающиеся страны сталкиваются с общей проблемой доступа к международному финансированию, а также с технологическими препятствиями и ограниченной доступностью «зеленых» фондов. Она вновь заявила о необходимости реформирования глобальной финансовой архитектуры для оказания более эффективной поддержки развивающимся странам, сталкивающимся с проблемами, связанными с изменением климата, и привела пример Гондураса, который все чаще страдает от ураганов, что приводит к значительным потерям и ущербу и снижению производственного потенциала, в частности в агропромышленном секторе. За последние два года в Гондурасе были приняты серьезные меры, направленные на то, чтобы сделать энергетику общественным благом посредством социальной и энергетической политики и налоговой реформы. Кроме того, она отметила необходимость смены парадигмы с политики приватизации на политику, направленную на восстановление общественных благ. Наконец, участница дискуссии выразила поддержку аналитической работе ЮНКТАД, которая помогает обеспечить создание и переоценку промышленного потенциала в странах глобального Юга.

6. Вторая участница дискуссии рассказала о работе Группы экспертов высокого уровня по обязательствам негосударственных субъектов по достижению чистого нулевого уровня выбросов, созданной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2022 году. Она отметила, что на двадцать седьмой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата был представлен доклад этой группы экспертов под названием «Честность имеет значение: обязательства предприятий, финансовых учреждений, городов и регионов по достижению чистого нулевого уровня выбросов». Участница дискуссии подчеркнула, что многие обещания, сделанные негосударственными субъектами, не выполняются и что такая ложная экологичность будет иметь серьезные последствия для климата. Кроме того, она обратила внимание на разрыв между обещаниями и действиями и обсудила рекомендации доклада, касающиеся обеспечения убедительности обещаний негосударственных субъектов в отношении достижения чистого нулевого уровня выбросов, включая важность краткосрочных целей; вопрос согласования с типовой структурой, соответствующей целям Парижского соглашения; и требование включать экологические цели в планы по трансформации компаний.

7. В ходе последующего обсуждения секретариат отметил, что добровольный подход имеет существенные ограничения, поскольку негосударственные субъекты могут заявлять о том, что находятся на пути к чистому нулевому уровню выбросов, продолжая при этом наращивать новые источники ископаемого топлива или инвестировать в них, и что обязательный подход может быть более эффективным, чем преобладающий в настоящее время добровольный подход. Один из экспертов выделил два важных элемента для изменения менталитета: вопрос человеческого капитала, связанный с обучением новых граждан и формированием у работников новых навыков, что позволит развивающимся странам войти в новые отрасли; и роль гражданского общества, включая фонды, которые проявляют все больший интерес к вопросам, связанным с изменением климата. Один из делегатов отметил сложность обеспечения развития в условиях отсутствия политической воли к снижению уровня рыночной концентрации и решению проблемы монопольного господства, а также недостаточной поддержки развивающихся стран с точки зрения пространства для маневра в политике. В этой связи секретариат высказал мнение, что механизм урегулирования споров между инвесторами и государствами, возможно, не подходит для мира, устойчивого к изменению климата. Другой делегат отметил, что для осуществления индустриализации в наименее развитых странах необходим энергетический потенциал, для чего требуется передача технологий в целях преодоления соответствующих препятствий и содействия развитию этого сектора. В ответ на вопрос одного из делегатов основной докладчик подробно рассказал об опыте индустриализации в Бразилии. Отвечая на поставленные вопросы, несколько экспертов подчеркнули важность принципов справедливости и общей, но дифференцированной ответственности; важность основанной на правилах системы, которая отражает проблемы развивающихся стран с учетом вопросов климата; необходимость изучения опыта других развивающихся стран в рамках сотрудничества Юг — Юг и преодоления зависимости от институтов; роль инвестиций, в том числе в отношении реинвестированной прибыли; возможности, вытекающие из нынешних международных дискуссий о глобальном сотрудничестве в области налогообложения; обеспокоенность по поводу новых «зеленых» протекционистских барьеров, которые можно сдерживать путем проведения промышленной политики в контексте многосторонних рамок, не усугубляющих неравенство; и проблему отсутствия систематической модели адаптации. Один из участников дискуссии подчеркнул, что некоторые вопросы не могут быть решены на национальном уровне, а требуют решения на многостороннем уровне, например проблема суверенного долга, которая создается не внутри страны, а является результатом внешних потрясений, а также глобального корпоративного налогообложения, которое позволяет транснациональным компаниям уклоняться от уплаты налогов.

2. Национальные проблемы в ходе «зеленой» структурной трансформации

8. Второе неофициальное заседание было посвящено национальному опыту в области «зеленой» трансформации с точки зрения ограничений, возможностей и вариантов политики. В состав группы вошли: исполнительный директор Ресурсного центра социальной защиты, Пакистан; профессор экономики Университета им. Кадира Хаса, Турция; заместитель директора по исследованиям Научно-исследовательского института «Хазанах», Малайзия; и доцент кафедры экономики и советник по науке и стратегии рейтингового агентства «ESGQ», Казахстан.

9. Первый участник дискуссии подробно рассказал об обязательных ограничениях, с которыми сталкивается Пакистан в процессе «зеленой» индустриализации, и представил анализ отраслевых исследований, посвященных проблемам «зеленого» перехода в четырех секторах — обрабатывающей промышленности, текстильной промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. Он отметил, что на экономическую ситуацию в Пакистане негативно повлияли наводнения 2022 года, подчеркнув уязвимость к изменению климата; прямые потери и ущерб от этих наводнений оцениваются в 14,9 млрд долларов. Участники дискуссии обсудили вызовы, с которыми сталкивается Пакистан в процессе реализации «зеленой» и переходной промышленной политики. Суть проблемы заключается в федеральном характере политической системы, при котором промышленная политика остается прерогативой провинциальных властей, что не позволяет центральному правительству принять общегосударственную промышленную политику, которая была бы направлена на декарбонизацию национальной экономики. Кроме того, промышленная политика провинций в основном сводится к открытию специальных экономических зон, направленных на привлечение прямых иностранных инвестиций, независимо от того, являются ли эти инвестиции «зелеными» или нет. Наконец, участник дискуссии затронул вопрос о том, можно ли проводить промышленную политику без государства.

10. Второй участник дискуссии поделился опытом Турции, представив анализ ключевых вызовов и базовых структурных ограничений, с которыми сталкивается эта страна в процессе «зеленой» трансформации. Он привел данные исследований ЮНКТАД, свидетельствующие о том, что нынешняя модель развития добывающей промышленности не является устойчивой. Если говорить о сдерживающих факторах, то выбросы на душу населения растут, а экономика становится менее эффективной с точки зрения расхода энергии на единицу продукции. Кроме того, экономика Турции испытывает дефицит энергии и нуждается в иностранных инвестициях в систему энергоснабжения. Внутреннее производство энергии сократилось вдвое, а дефицит счета текущих операций платежного баланса в основном обусловлен импортом энергии. Турция все больше зависит от моделей производства и потребления, основанных на импорте ископаемого топлива, и те факторы, которые обуславливают эту зависимую структуру, в последнее время обострились. Что касается политических директив, то участник дискуссии заявил, что Турции необходимо активизировать инструменты налогово-бюджетной политики и связанные с ними инструменты для создания низкоуглеродной структуры экономики, ориентированной на отказ от тех видов экономической деятельности, которые предполагают использование ископаемого топлива, а центральному банку необходимо расширить свои функции, включив в них рассмотрение последствий изменения климата для стабильности экономики, причем в центре внимания денежно-кредитной политики должно быть не только таргетирование инфляции. Наконец, участник дискуссии подчеркнул необходимость активизации механизма привлечения частных инвесторов, при котором накопление капитала осуществлялось бы в условиях демократического планирования и в рамках обеспечения «зеленых» рабочих мест.

11. Третий участник представил обзор этапов реализации промышленной политики в Малайзии, на одних из которых преобладали стратегии импортозамещения, а на других — стимулирования экспорта. Смена этих этапов была отчасти обусловлена политическими факторами, связанными с различными группами населения. Докладчик подробно остановился на текущем состоянии процессов «зеленой» индустриализации, отметив, что уровень выбросов парниковых газов в Малайзии

низкий, но затраты на энергетический переход остаются значительными. Малайзия стала источником нетто-выбросов только в 2004 году, и в настоящее время поглотители выбросов парниковых газов покрывают около 65 процентов от общего объема выбросов страны. Говоря о политике, участник дискуссии отметил, что для привлечения финансирования могут потребоваться новые инструменты и что необходимо учитывать уязвимость промышленности к изменению климата; например, главный промышленный порт может пострадать от повышения уровня моря к 2080 году или раньше. Необходимо также уделять больше внимания элементам, связанным с потерями и ущербом, предотвращением изменения климата и адаптацией к нему, причем в области адаптации работа может быть значительно расширена. В заключение участник дискуссии привел такие положительные примеры, как финансирование климатического перехода из фондов национального благосостояния и приобретение государственными предприятиями доли в иностранных компаниях, занимающихся возобновляемыми источниками энергии, в рамках стратегии освоения технологий.

12. Четвертый участник дискуссии рассказал о вызовах, ограничениях и возможностях, связанных с «зеленой» трансформацией экономики Казахстана. В отличие от общей тенденции экономика Казахстана растет быстрыми темпами и выполняет поставленные цели, связанные с выбросами парниковых газов, углеродной нейтральностью и возобновляемыми источниками энергии. Вместе с тем экономика страны в значительной степени зависит от добычи и экспорта ископаемого топлива, и эти отрасли привлекают крупные прямые иностранные инвестиции. Что касается сдерживающих факторов, то другие сектора экономики испытывают хроническую нехватку инвестиций, что препятствует ускорению диверсификации экономики и структурных преобразований. Кроме того, территория страны большая, а численность населения маленькая, поэтому транспорт является одним из самых важных секторов экономики, и это ведет к высокому уровню выбросов на душу населения, в основном связанных с добычей, переработкой и потреблением топлива. Ожидается, что к 2060 году спрос на электроэнергию вырастет примерно в шесть раз. Кроме того, Казахстан столкнулся с проблемой нехватки воды: уровень воды в Каспийском и Аральском морях снижается, поэтому воду необходимо ввозить в страну. Наконец, участник дискуссии подчеркнул необходимость создания системы для борьбы с ложной экологичностью и неотложный характер проблемы дефицита воды.

13. В ходе последующей дискуссии один из экспертов затронул вопрос о возможности разработки промышленной политики, не зависящей от государственного подхода, привел в качестве промежуточного примера Южную Африку и предложил принять основанную на целевом подходе промышленную политику, способную объединить все заинтересованные стороны. Один из делегатов отметил необходимость общегосударственного подхода к вопросам энергетического перехода, поскольку не ясно, какое конкретно министерство должно этим заниматься. Один из экспертов заявил, что зачастую отсутствует взаимосвязь между двумя блоками — промышленной, торговой и инвестиционной политикой с одной стороны, и политикой в области изменения климата и традиционной охраны окружающей среды — с другой. Наконец, еще один эксперт затронул вопрос о географической концентрации промышленной политики, которая усиливает региональное неравенство, и о важности новой промышленной политики, предвидящей социальные последствия такой концентрации.

3. Региональные аспекты перехода к модели роста на основе «чистой» энергии и наращивания «зеленого» промышленного потенциала

14. В ходе третьего неофициального заседания участники дискуссионной группы обсудили вопросы создания «зеленого» промышленного потенциала, уделив особое внимание важности регионального и глобального сотрудничества, а также взаимосвязи между изменением климата, климатическим финансированием и задолженностью. В состав группы вошли следующие участники: доцент кафедры политической экономики развития Оксфордского университета, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; профессор экономики Ближневосточного технического университета, Турция; и профессор

Стелленбошского университета, Южная Африка, и бывший председатель совета директоров Банка развития юга Африки.

15. Первый участник дискуссии сосредоточился на Латинской Америке, где доля возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе вдвое превышает среднемировой показатель. Однако до сих пор интеграция региона в глобальные цепочки создания стоимости, связанные с низкоуглеродными технологиями, в основном ограничивалась сырьевыми товарами. Он отметил, что «зеленую» промышленную политику активно поощряют в странах с уже развитой промышленностью и гораздо меньше в тех областях, где она больше всего нужна, а именно в развивающихся странах. Это может усилить существующее неравенство, которое и без того является значительным. Участник дискуссии отметил, что простое обозначение промышленной политики как «зеленой» не обязательно означает, что она экологична или эффективна; например, некоторые страны, которые проводили «зеленую» промышленную политику изолированно, столкнулись с негативными последствиями. Он отметил также, что для проведения «зеленой» промышленной политики требуется более тесная координация и согласованность с другими направлениями политики, при этом необходимо обеспечивать три уровня устойчивости, чтобы такая политика была «зеленой»: экономическую, социальную и экологическую устойчивость. Кроме того, необходимы новые организационные и институциональные механизмы, а также вовлечение в процесс различных заинтересованных сторон. Участник дискуссии подчеркнул, что «зеленый» переход может принимать различные формы в зависимости от отправной точки и что он может усугубить существующие или создать новые факторы неравенства. Наконец, этот участник дискуссии подчеркнул необходимость рассматривать региональную интеграцию как ключевой элемент такой «зеленой» экономической трансформации, которая не приводит к закреплению неравенства.

16. Вторая участница дискуссии отметила важность отведения климатическим рискам центрального места в разработке геостратегической политики и настоятельную необходимость признать, что пути экономического роста и структурных преобразований должны быть увязаны с вопросами развития. «Зеленая» промышленная политика должна быть поставлена во главу угла развития, но для этого необходимо расширить политическое пространство для маневра развивающихся стран. Она заявила, что изменение климата оказывает непропорционально большое негативное воздействие на те страны, которые не внесли существенного вклада в формирование этой проблемы. В то же время потенциал для предотвращения изменения климата и адаптации к нему сосредоточен в развитых странах, где последствия изменения климата не столь значительны. Поэтому международному сообществу необходимо обеспечить, чтобы финансовые средства направлялись в те страны, которые испытывают более сильное негативное воздействие и имеют меньше возможностей для реагирования, т. е. в развивающиеся страны. Наконец, она рассказала о планах декарбонизации в Турции для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году, включая соответствующие меры и анализ затрат и выгод; для достижения этой цели необходимо около 3 млрд долл. в год, и эта сумма меньше, чем текущие государственные субсидии на ископаемое топливо.

17. Третий участник дискуссии рассказал о достижениях, вызовах и возможностях, связанных с «зеленой» трансформацией и устойчивым экономическим ростом в африканском контексте. Он отметил, что Африка располагает всеми необходимыми ресурсами для такого перехода и к 2060 году будет иметь самую большую по численности и самую молодую рабочую силу в мире. Это уже отразилось на темпах цифровизации: в Африке цифровые финансовые операции развиты больше, чем во многих других местах. Африка также обладает значительными возможностями в плане использования солнечной энергии и может стать экспортером энергии из возобновляемых источников. Однако перед этим континентом стоит множество проблем, в первую очередь связанных с финансовой сферой, включая кризис задолженности, высокую стоимость капитала, последствия изменения климата и значительный уровень оттока капитала. Участник дискуссии заявил, что необходима новая финансовая парадигма — так называемая «монетарная архитектура», основанная на взаимосвязанных балансах и предполагающая важнейшую роль банков

развития. Наконец, участник дискуссии подчеркнул, что следует отказаться от промышленной политики первого поколения, при которой государство выбирает победителей, в пользу новой политики, основанной на совместном создании стоимости, а роль государства заключается в «смещении игрового поля», например, в пользу «зеленого» перехода.

18. В ходе последующей дискуссии, отвечая на вопрос одного из делегатов о вызовах и возможностях промышленной политики в Нигерии, несколько экспертов обсудили стратегическое преимущество Африки, связанное с использованием сырьевых ресурсов в обмен на передачу технологий; недостаточный уровень внутрирегиональной торговли в Африке и соответственно недостаточно диверсифицированную производственную базу, неразвитую инфраструктуру и отсутствие связей в рамках регионального сотрудничества. Несколько других экспертов отметили, что развивающиеся страны должны стать инициаторами реформы мировой финансовой системы, которая не соответствует своему назначению и не имеет необходимых механизмов и институтов для осуществления справедливого перехода. Несколько экспертов обсудили проблемы передачи технологий, быстрые темпы технологических изменений и трудности вхождения в сектора, в которых доминируют несколько развитых стран, например, в сектор солнечных фотоэлектрических установок. Все участники дискуссии и некоторые эксперты подчеркнули, что региональное сотрудничество и интеграция являются одним из ключевых аспектов такого устойчивого перехода, который не ведет к закреплению неравенства. Некоторые эксперты указали на необходимость отказа от теории зависимости развивающихся стран от глобального Севера и ориентированных на получение прибыли прямых иностранных инвестиций в пользу более автономного пути развития, характеризующегося более активной государственной политикой в области развития. Наконец, несколько участников дискуссии и экспертов отметили важнейшую роль сотрудничества Юг — Юг и взаимного обучения.

4. Связь между «зеленой» промышленной политикой и финансированием «зеленого» перехода и конкретные проблемы в различных регионах и группах стран

19. Четвертое неофициальное заседание было посвящено проблемам финансирования «зеленого» перехода в условиях неэффективной глобальной финансовой архитектуры и многополярной реальности в сочетании с геополитической напряженностью. В состав дискуссионной группы вошли: профессор экологической экономики Университета Лозанны, Швейцария; профессор экономики Университета Массачусетса Амхерст, Соединенные Штаты Америки; и заместитель управляющего Банка Китая.

20. Первая участница дискуссии, ссылаясь на исследования Межправительственной группы экспертов по изменению климата, заявила, что продолжение нынешней политики приведет к дальнейшим негативным последствиям изменения климата. Кроме того, большое значение имеет региональное распределение экстремальных последствий, поскольку не все регионы могут столкнуться с одинаковыми последствиями. Она представила такие экологические и энергетические концепции, как «высокое плато», согласно которой с увеличением потребления энергии после определенного момента благосостояние людей не повышается, и «динамичное снижение», которое указывает на возможность достижения развития при более низком уровне потребления энергии, чем в прошлом. Эти концепции подтверждают идею о том, что изменение климата — это проблема распределения, и что социальные показатели и планетарные ограничения должны быть частью одного дискурса, сфокусированного на неравенстве. Участница дискуссии отметила, что на долю самых богатых 10 процентов населения планеты приходится 50 процентов всех выбросов парниковых газов; одна из научных моделей показала, что достойная жизнь всех людей может быть обеспечена с помощью существующих технологий в сфере доступа к энергии, общественного транспорта и местных рынков. Она подчеркнула, что вопрос заключается не в количестве энергии, необходимой для обеспечения достойной жизни всех людей, а в том, как используется уже имеющаяся энергия.

21. Вторая участница дискуссии затронула вопрос финансирования «зеленого» перехода и привела различные оценки финансовых потребностей для успешного перехода. Она отметила, что существует широкий диапазон оценок, но все согласны с тем, что речь идет о триллионах долларов, а существующие ресурсы исчисляются лишь миллиардами долларов. Увеличение объема ресурсов для борьбы с изменением климата невозможно в рамках существующей модели смешанного финансирования, когда государственные ресурсы используются для снижения риска инвестиций частных инвесторов. При этом государственные средства играют решающую роль в отличие от средств частного сектора, поскольку интересы последнего в большей степени ориентированы на получение прибыли и не связаны с инвестированием в общественные блага. Кроме того, большая часть климатического финансирования предполагает создание долговых обязательств, которые развивающиеся страны не могут себе позволить, учитывая и без того высокий уровень долга. Многие развивающиеся страны одновременно столкнулись с климатическим и долговым кризисами и вынуждены были принимать сложные решения о путях их преодоления. Участница дискуссии заявила, что в мире, где уровень долговой нагрузки растет, донорам не следует предоставлять устойчивое финансирование для борьбы с изменением климата в виде долговых инструментов. Эта обеспокоенность связана с более широкими дискуссиями о неэффективности нынешней глобальной финансовой архитектуры, которая не приспособлена для противостояния современным мировым кризисам. В заключение эта участница дискуссии предложила в качестве неотложных мер по решению назревших проблем выпустить на определенных условиях специальные права заимствования и провести глобальную налоговую реформу, а также реструктурировать долг и укрепить многосторонние банки развития, чтобы использовать их в качестве инструмента наращивания ресурсов климатического финансирования для развивающихся стран.

22. Третий участник представил обзор развития «зеленого» финансирования в Китае за последние два десятилетия, основанный на пятикомпонентной структуре, и отметил быстрый прогресс, достигнутый в отношении политики, связанной с «зеленым» финансированием, в результате чего рынок «зеленых» кредитов в настоящее время является одним из крупнейших «зеленых» финансовых рынков в мире. Он подробно рассказал о принятых в Китае стандартах «зеленого» финансирования, а также о политике раскрытия информации, инструментах структурной денежно-кредитной политики, «зеленых» финансовых продуктах и мероприятиях по международному сотрудничеству. Несмотря на такие проблемы, как отсутствие единых стандартов для системы «зеленого» финансирования, недостаточная поддержка развития технологий и профессиональных кадров, а также недостаточные меры по обязательному раскрытию информации, Китай реализует ряд мер по стимулированию «зеленого» финансирования. Участник дискуссии отметил обязательный характер мер по планированию и важную роль изучения опыта других стран на основе сотрудничества и взаимодействия. В заключение он отметил два установленных в 2020 году крайних срока: пик выбросов парниковых газов должен быть достигнут к 2030 году, а к 2060 году ставится цель достижения чистого нулевого баланса выбросов.

23. В ходе последующей дискуссии некоторые делегаты и эксперты подчеркнули важность общей, но дифференцированной ответственности, которая требует от развитых стран поддерживать развивающиеся страны в процессе «зеленого» перехода и сокращать чрезмерное потребление ресурсов. В ответ на вопросы нескольких делегатов о том, какие пути развития следует выбрать для ускорения «зеленого» перехода, несколько экспертов подчеркнули важность использования мер политики перераспределения. Один из экспертов поделился опытом Гамбии по реализации переходных мероприятий, включая разработку второго национального плана развития; содействие переходу от использования ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии; расширение использования солнечной энергии; а также поощрение развития лесного хозяйства и использования биогаза. Несколько экспертов подчеркнули, что важно не приватизировать государственные предприятия, а выделять государственное финансирование. Отвечая на вопрос одного из делегатов о расстановке приоритетов, один из экспертов отметил, что развивающимся странам

необходимо сначала удовлетворить основные потребности населения, в том числе путем решения проблем голода и нищеты, а затем начинать переходный процесс. Несколько экспертов подчеркнули, что развивающимся странам следует не полагаться в вопросах развития исключительно на внешние стороны, а искать средства среди возможных внутренних источников. В ответ на вопросы нескольких делегатов об источниках «чистой» энергии несколько экспертов отметили, что Межправительственная группа экспертов по изменению климата заявила, что энергия считается «чистой», если она является низкоуглеродной или связана с низким уровнем выбросов, что включает солнечную, ветровую и гидроэнергию, а также водород при условии его надлежащего использования в каждом конкретном случае; а одним из ключевых элементов является региональная интеграция и сотрудничество, поскольку возобновляемые источники энергии могут быть подобраны в соответствии с различными региональными географическими ресурсами и дополнять друг друга. Несколько экспертов отметили негативное влияние долга на развитие и преобразования, которое необходимо устранить с помощью целенаправленных мер. Все участники дискуссии и эксперты отметили важность регионального сотрудничества для обеспечения эффективной работы систем возобновляемой энергетики и важность наращивания положительных последствий, а также необходимость использования не порождающих задолженность инструментов для финансирования «зеленого» перехода. Наконец, один из делегатов призвал ЮНКТАД уделять больше внимания поддержке участия экспертов из развивающихся стран, а другой делегат высказал мнение, что ЮНКТАД может сыграть важнейшую роль в консультировании развивающихся стран по вопросам «зеленого» перехода.

II. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

24. На своем первом пленарном заседании 30 октября 2023 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества избрало своим Председателем г-на Хосе Роберто Санчеса-Фунга (Доминиканская Республика), а заместителем Председателя-Докладчиком — г-жу Чинве Нкем-Нвайгве (Нигерия).

B. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

25. Также на своем первом пленарном заседании 30 октября 2023 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества утвердило предварительную повестку дня сессии (TD/B/C.I/MEM.8/16). Повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Переход к модели роста на основе «чистой» энергии: проблемы, возможности и решения.
4. Утверждение доклада о работе совещания.

С. Утверждение доклада о работе совещания

(Пункт 4 повестки дня)

26. На своем заключительном пленарном заседании 31 октября 2023 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по развитию экономической интеграции и сотрудничества уполномочило заместителя Председателя-Докладчика под руководством Председателя завершить подготовку доклада о работе своей шестой сессии после завершения совещания.

Приложение

Участники*

1. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Конференции:

Алжир	Кения
Ангола	Коморские Острова
Антигуа и Барбуда	Конго
Армения	Малайзия
Барбадос	Марокко
Бразилия	Мексика
Вьетнам	Непал
Габон	Никарагуа
Гамбия	Панама
Государство Палестина	Российская Федерация
Доминиканская Республика	Саудовская Аравия
Египет	Таиланд
Замбия	Того
Зимбабве	Тунис
Иран (Исламская Республика)	Уругвай
Камбоджа	Шри-Ланка

2. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Африканский союз
Европейский союз

3. На сессии были представлены следующие специализированные учреждения и приравненные к ним организации:

Всемирная торговая организация
Международный союз электросвязи
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

4. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория
Международная сеть стандартизации дипломов о высшем образовании

* В этом списке указаны зарегистрировавшиеся участники. Список участников см. в документе TD/B/C.I/MEM.8/INF.6.